

Дронов Александр Тихонович

Родился 4 декабря 1916 года.

Служил в СА с июня 1941 г. по август 1947 г.

Воевал на Волховском фронте, в Новороссийске, Прикарпатье, в Восточной Европе.

Прошел путь от рядового солдата до начальника штаба дивизиона 104-го гвардейского танково-самоходного полка, гвардии капитан.

Дважды контужен, дважды ранен.

Награды: орден Красной Звезды, орден Отечественной войны I степени, орден Отечественной войны II степени, орден «Знак Почета», медали «За отвагу», «За храбрость», «За освобождение Праги», «За Победу над Германией».

Из воспоминаний ветерана: «В декабре 1941 года нас передислоцировали за город Тихвин. Город почти весь оккупирован немцами. Они пытаются наступать дальше на северо-восток, к Ладожскому озеру, на сближение с финнами. Им надо замкнуть второе кольцо окружения. Им надо задушить Ленинград голодом, блокадой!

Наш дорожно-эксплуатационный полк сходу посадили в окопы. Задача – не пропустить врага. Но... немец накрыл нас таким огнем, что ни у нас, ни у соседей-пехотинцев не осталось никаких средств к обороне, кроме своих трехлинеек. Немец поднялся в атаку. Мы стреляем, а он ползет по снегу. Мы стреляем, а он прет, прет как сумасшедший. Ему приказ: выгнать русских в лес на мороз. И мы, вслед за пехотой – драпанули. Что же было делать, когда немецкая сила пересиливала нашу силу? Поднимать руки? Сдаваться в плен? Нет уж, такое мне не подходит, а драться было нечем. Оставалось только отступать и надеяться, что мы еще соберемся с силами, вооружимся, мы еще покажем немцу! А пока...Идем на северо-восток. Идем в стужу, в снег, в звенящий от мороза лес. Промерзшие деревья «стреляют», снег скрипит под обледенелыми подошвами валенок так, как будто мы идем по паркету в новых сапогах «со скрипом». Мороз хватает своими ручищами за все, что есть на мне, у меня, во мне. Кажется, что он проникает до костей. Страшное дело война зимой! Особенно, когда отступаешь. Обморожение – бедствие роты. К тому же, кое-кто из хитроумных брал его в свои союзники: обморозился – и в тыл. Чего же проще? За это списывали, нередко в расход, как за самострел. Другого выхода у командира не было. Особенно тяжело было раненым. Я, да и все мои товарищи были буквально на последнем вздохе. Упадешь – замерзнешь. Сейчас бы нам, - многого не надо, - горячего супу, да теплую землянку и заснуть...Как заснуть? Сидя, стоя, лежа – как угодно, лишь бы втиснуться, лишь бы представилась возможность, точнее время, а там - место найдется: землянка не болото, где упал, там и спишь.

Странное чувство тогда овладело мною, - в первый раз за всю войну: дальше дороги нет! Здесь наша армия должна остановить врага. Не пойдет, не сможет немец пойти в лес. Не выдержит того, что мы выдержим. Видим, чувствуем: есть порох в пороховницах. Будем бить немца! Будем!».

После окончания войны А. Т. Дронов был начальником штаба дивизиона в Прикарпатском ВО. В 50-е – 60-е гг. работал зоотехником-селекционером, главным зоотехником в хозяйствах Ростовской области. С 1974 по 1983 гг. – младший научный сотрудник отдела технологии промышленного производства шерсти и баранины НИИПТИЖа ЦЧЗ, далее – БСХИ (учебно-научного центра по сельскому хозяйству).

